

````htmlХоффа почти встал раньше, чем когда-либо, в этот день. Полет — мечта человечества. Став волшебником, Хоффа, безусловно, хотел бы путешествовать по облакам. Особенно в 1938 году, когда самолеты еще не стали такими популярными, как в следующих поколениях. Если научиться летать на метле, это не только упростит жизнь, но и станет жизненно важным козырем в будущем. В конце концов, воздухоплавание маглов в эту эпоху не так развито, как потом. Ужас войны в основном основан на земле. В утренней столовой группа спокойных Равенкло обсуждала анекдоты о квиддиче, проявляя редкие эмоции. Завтрак в Хогвартсе очень сытный. Жареные яйца, хлеб, овощной или фруктовый салат, сосиски или бекон, кофе, чай, молоко, масло, варенье и сок. Есть и другие каши. Но Хоффа думал о занятиях по летанию, боясь, что он полетит слишком быстро, если поест слишком много, поэтому он съел немного, ограничившись сосиской и немного каши. Некоторые студенты из волшебных семей хвалились своей историей полетов. Уильям Карлсон — еще один сосед по комнате Хоффы. Он рассказывает друзьям о славной летной истории своей семьи ранним утром. Также он упомянул, что его отец когда-то уклонился от самолетов в Первой мировой войне на летающей метле. Охота и атака. Тейлор Смит — магловский потомок в их общепитии, Уильям хвастается сбоку, а Тейлор слушает с восторгом; в его глазах читается восхищение. Для маглов в ту эпоху летание, по сути, является безнадежным на протяжении всей жизни, если не стать частью Королевских ВВС. Студенты со стороны Равенкло выглядели довольно неплохо. За столами Гриффиндора и Слизерина собрались группы студентов, которые время от времени разражались смехом. Большинство смеющихся — мальчики. Квиддич в эту эпоху по-прежнему является игрой для мальчиков; девочки редко участвуют в нем. После завтрака группа людей вышла из аудитории и направилась к траве возле школьного квиддичного стадиона. Это был солнечный и ветреный день, трава слегка колыхалась под их ногами. На другой стороне поля находился запретный лес, с темными деревьями, которые колыхались на ветру вдаль. Этот урок проходит с первокурсниками из Слизерина, и студенты Слизерина уже там, ряд метел аккуратно выложен на земле. Том Реддл разговаривал и смеялся с несколькими одноклассниками, и, заметив Хоффу, не произнес ни слова. На самом деле, с тех пор как они оба пришли в школу, конфликт, похоже, исчез. Они стали двумя незначительными прохожими. Никакой ненависти к сиротскому приюту, ни признаков признания. Хоффа знал о стремлениях Реддла. Он не был таким детским мальчиком, как Малfoy; тратить энергию на поиск недостатков было бы бессмысленно. Скоро их учитель пришел. Хоффа услышал это от своего соседа по комнате за завтраком. Учителя по квиддичу звали Парико Лео. Он был бэтменом Ирландской команды на Кубке мира по квиддичу в 1920 году. В том году их лучший результат достиг полуфинала Кубка мира, что весьма примечательно. Парико — высокий человек с длинными руками, у него кудрявые каштановые волосы, и он полон энергии. Увидев новых студентов, он свистнул. — Почему вы все еще ждете? Устройте в ряд! Толпа шумно зашевелилась. Смотрите на этих 11-летних детей, толкающихся, протискивающих и сжимающихся вокруг. Парико нетерпеливо вмешался. Дети расступились, и беспорядки были расставлены по местам. Хоффа стоял рядом с Мирандой, но Парико отвел их, потому что Хоффа был на полголовы выше Миранды. Его толкнули к другой стороне. Правильно, это снова Аглайя. Они были схожи по росту. Когда Хоффу подтолкнули, Аглайя холодно фыркнула. Теплое солнце и нежный ветер приносили Хоффе комфорт, но теперь, стоя рядом с Аглаией, он чувствовал себя неуютно. Увидев, что студенты выстраиваются в арифметической прогрессии по росту, учитель Парико, казалось, был крайне доволен. Он свистнул и сказал: — Протяните правую руку, положите ее на верхнюю часть метлы и скажите: «Встань!» — Встань! — закричали все. Хоффа также протянул руку: — Встань! Ничего не произошло. Он подышал поглубже. — Встань! Все равно ничего не происходит. Он вдруг почувствовал недоумение: что же происходит? Он обернулся и посмотрел. Чья-то метла вскоре встала. Например, Том Реддл, стоящий напротив Хоффы. Как только он коснулся метлы, она послушно запрыгнула ему в ладонь. Его сосед Уильям не хвастался, и его метла быстро прыгнула ему в руку. Метлы некоторых детей медленно падали на землю и катились, словно очень не хотели

подниматься. Например, у Миранды ее метла, похоже, немного колебалась, потом чуть поднялась, потом снова опустилась. Но всё же она двигалась. Но только его метла осталась неподвижной. Хоффа не хотел сдаваться, попробовал еще два раза, но снова безуспешно. — Магл! — раздался приятный сарказм рядом с ним. Хоффа увидел, как Аглаия справа самодовольно улыбается, все еще скрестив руки и оставаясь неподвижной. — На что ты гордишься? Эта не поднялась, — сказал Хоффа ей единственное, что у него появилось за неделю. — Неужели...? — Она растянула свой тон, как будто наслаждаясь моментом. После этого Аглаия посмотрела на него с насмешкой, одной рукой положив на грудь, а другой на верхнюю часть летающей метлы. Ничего не сказала. Летающая метла внезапно прыгнула в ее руку, и Хоффа чуть не почувствовал, как она мечтает, чтобы на неё сели. Глаза Хоффы расширились, и он снова посмотрел на свою метлу. — Встань! Ветер слегка колыхал обрывки ветвей, но она не двигалась. Как мертвая, соленая рыба. Лицо Хоффы потемнело, и он поднял руку. Парио заметил его: — В чем дело, парень? Хоффа: — Учитель, моя метла сломана. Все вокруг посмотрели на него, глаза Парио расширились, и он протянул руку на расстоянии. — Встань. Метла Хоффы, словно молния, вылетела из его руки и оказалась в руках Парио. Парио взглянул на нее и недовольно сказал: — О чем ты говоришь, эта метла в отличном состоянии. Сказав это, он бросил метлу обратно к Хоффе. Хоффа снова протянул руку: — Встань. Она снова оказалась мертвой. — Хахахахаха~ Аглаия весело засмеялась, а Хоффу переполняло ненависть к этой сладкой улыбке. Она сказала: — Летающий магл, наземная утка среди волшебников, — это люди, у которых нет никакого таланта к полету. Такие были редки в истории, но ты, безусловно, один из них. В Великобритании и даже в Европе летание — это древнее и благородное искусство, квиддич — это утонченный социальный спорт. Он олицетворяет выдающихся людей среди толпы, которые обладают способностями к управлению, а ты... — Замолчи! Если не говоришь, никто не будет считать тебя глупой. Лицо Хоффы потемнело, он прервал Аглаию. На этот раз он не хотел поддерживать видимый мир с Аглаией. Его отвращение к этой девочке достигло предела. Он быстро вытащил свою палочку и нацелил её на метлу на земле. — Югадим Левиоса! Под воздействием Заклинания Левитации метла Хоффы взмыла, словно пыльное собачье, и Хоффа почти трясся от боли, держа её в руках. Хоффа чувствовал нежелание метлы, но крепко держал её. Но затем произошло что-то неожиданное с Хоффой. Аглаия рядом подняла руку. Да, именно так: она подняла правую руку высоко и громко произнесла: — Мистер Парио, Хоффа жульничает, он наложил заклинание на метлу. Шумная трава замерла в тишине. Все обернулись и посмотрели на Аглаию и Хоффу. Хоффа был в шоке; есть такой надоедливый человек в мире, который доносит? Такое поведение вызывает ненависть в любом мире. Человек рядом с ним фактически сделал это так нарочито. Если ты не получаешь внимания и восхищения, надо отвечать другим. Земля вращается вокруг тебя? Почему она была назначена в Равенкло? Парио подошел к Хоффе с недовольством: — Ты действительно наложил заклинание на метлу? — Да, — вздохнул Хоффа. — Какое заклинание? — Заклинание Левитации, — сказал Хоффа. Парио глубоко вздохнул, затем выдохнул. — Наложение заклинания на метлу в матче по квиддичу считается серьезным нарушением. Ты об этом знал? — Не знал, — ответил Хоффа, недоуменно глядя. — Я не вычитаю твои очки за первое нарушение. На этом уроке тебе больше не нужно находиться. Иди смотри, — с сожалением сказал Парио. Хоффа бросил метлу, убрал палочку и с решительными шагами отошел в сторону. Он скрестил руки и не говорил. Он был так зол, что не мог подобрать слов. Жизнь вновь изменилась резко и неожиданно для Хоффы. Он не Гарри Поттер, и у него нет таланта к летанию. У него нет таланта к квиддичу, и он даже не знает правил игры. На траве Парио свистел. Он демонстрировал, как ездить на метле с учениками. Студенты один за другим поднимались с земли, некоторые неловко сидели на метлах. Кто-то быстро летал вокруг, теряя равновесие. Аглаия была лучшей среди всех. Она даже не использовала руки, чтобы поддерживать ручку летающей метлы. Она скрестила руки, как будто могла заставить метлу лететь, куда она хочет, используя только мысли. Белые облака на дальнем небе. Хоффа прислонился к высокой башне, с держащейся в зубах травой, и смотрел на толпу, летящую над

его головой, и впервые почувствовал, что он не в своей тарелке. Аглаия была права. В волшебном мире, действительно, квиддич — это игра, в которую можно играть только с талантом. Это похоже на соревнования по парусному спорту в университетах Лиги Плюща в прошлом, если вы не принадлежите к верхнему классу, вас могут не взять играть. Спрашивая себя, Хоффа понимал, почему метла просто игнорировала его: она не хотела участвовать в квиддиче, он просто хотел летать. Правила квиддича казались ему глупыми. Тем более, что если поймать золотой снитч, он непосредственно переписывает правила игры. В этом нет никакой логики, это полностью индивидуальный героизм. Для сравнения, он предпочитал магловский футбол. Каждый был важен. В этот момент он вспомнил много вещей, вспоминая спор Гермионы с Трелони, учителем предсказаний, в своей предыдущей жизни. Трелони считала, что у Гермионы нет таланта к предсказаниям, и, следовательно, отвергала её усилия. Но суть в том, что чувствительность и рациональность нельзя сочетать. Гермиона никогда не станет предсказательницей, а Хоффа вряд ли сможет стать мастером квиддича. В конце концов, людей с талантом в мире немного, особенно в спорте. В предыдущей жизни у меня были неловкости в спорте. Я мог только смотреть, как играют другие. Я не ожидал, что попаду в волшебный мир и столкнусь с тем же самым. Если бы у меня был хотя бы небольшой талант в Превращениях, было бы достаточно. Почему быть жадным? Есть много способов лететь, и не обязательно вешаться на дереве. Главное — учиться и развиваться честно. Только те, кто выживет в будущих войнах, имеют право стремиться к собственному счастью в жизни. Борьба за честь и позор, чтобы стать королем среди группы 11-летних студентов, бессмысленна. Думая об этом, Хоффа успокоилась. Он выплюнул траву и безразлично покинул площадку. В небе Аглаия продолжала летать, но её глаза были прикованы к Хоффе, который сидел в углу. Чувство нанести удар по Хоффе приносило ей огромное удовлетворение. С тех пор как она встретила этого человека, она испытывала себя на прочность. Особенно когда она догадывалась о его истинной сущности в поезде, ей было стыдно за то, что она отправилась к бабушке. Сегодня она нашла своё место. Но увидев, как Хоффа уходит так спокойно, Аглаия почувствовала, будто она ударила по ватному мячу. ``

<http://tl.rulate.ru/book/111103/4696073>